

*Валентина Вирская, старший преподаватель кафедры
истории мировой цивилизации
Международного гуманитарно-
экономического института*

Белорусская историография в контексте школьного исторического образования (вторая половина 1980 — середина 1990-х гг.)

Демократизация общественной жизни и утверждение принципа гласности в этот период определили существенные сдвиги в развитии отечественной исторической науки и вытекающих из нее преобразований в сфере исторического образования.

Сформированная в рамках советской системы, при которой курс истории СССР был монопольным до 1959 года, когда стали создаваться курсы истории союзных республик, система исторического образования не обеспечивала всестороннее изучение национальной истории. Содержание программ по истории БССР практически не пересматривалось с 1963 года, если не считать дополнений по итогам очередных съездов и пленумов КПСС — КПБ. Изучение отечественной истории на протяжении десятилетий было подчинено жесткой логике «Краткого курса истории ВКП(б)». Идеи его знаменитой четвертой главы являлись концептуальной основой для исторической науки в целом, и они же, естественно, составляли методологический фундамент школьного курса истории. Поэтому на первом этапе (1986—1991) первоочередными задачами являлись такие, как определение научно обоснованных и экспериментально проверенных кри-

териев отбора учебного материала, дальнейшее исследование связи истории союзной республики и общего курса истории СССР. В целом процесс исторической и социальной трансформации проходил в русле идеологических норм 1970—начала 1980-х годов, когда преобладала открытая демонстрация полной политической и идеологической поддержки государственной власти. Ссылки на текущие партийно-правительственные документы и цитирование М.С.Горбачева делало работы созвучными эпохе и указывало на поддержку происходящих перемен.

Пиком демонстрируемой лояльности со стороны ученых к политической системе, утвердившейся в СССР, можно считать 1987 год — год 70-летнего юбилея Октябрьской революции. К этой дате в БССР были выпущены научные издания, в которых признавались завоевания революции и достижения советского строя.

В связи с исследуемой проблемой представляется уместным привести высказывание Марка Ферро о том, что нация создается школьными учебниками. Французский историк, подвергнувший анализу историческую литературу педагогического назначения, используемую в различных странах, приходит к выводу о явном преобладании метода идеологии над методом науки в историографии, где «научообразие и методология служат не более чем «фиговым листком идеологии» [1, с. 10].

В БССР вопрос о создании сбалансированной и комплексной модели учебника по отечественной истории остро дискутировался представителями научной и педагогической общественности. В 1988 году белорусский писатель и историк В.Орлов в интервью «Литературной газете» так высказался о понимании истории своими соотечественниками: «...поскольку историческая память для абсолютного большинства граждан начинается со школьного учебника, нет ничего удивительного в том, что большинство населения Беларуси имеет о прошлом родного края представление, мягко говоря, расплывчатое» [2, с. 4].

Выработка и принятие правительством БССР решений по вопросам изучения истории республики, разработки теории и практики создания учебника неоправданно затягивались. Хотя переход к политическому и идеологическому плюрализму был подкреплён законодательно, предпринимаемые меры порождали тенденцию свести реформу исторического образования к принятию нормативно-правовых актов, например, нового Закона об образовании (30 мая 1987 г.). В этом контексте характерным является Постановление Министерства просвещения СССР от 15.09.1986 г. «О начале 1986/87 учебного года в общеобразовательных школах страны», в котором отразились проблемы перестроечного периода: «Сознавая всю важность и меру ответственности, Министерство после обсуждения на собраниях коллективов учителей и ученых АПН СССР приняло решение о переходе с нового учебного года на изучение истории по усовершенствованным программам, не ожидая создания новых учебников и переработки действующих» [3]. Рассматривая этот шаг как вынужденную, неотложную меру по ускорению решения коренной задачи повышения качества обучения и воспитания, Министерство просвещения БССР подготовило документ, адресованный отделу науки и образования ЦК КПБ с красноречивым названием «Информация о состоянии преподавания истории БССР с учетом необходимости исследовательского осуществления принципа классового подхода в освещении исторических событий. Усиления воспитания учащейся молодежи в духе советского патриотизма и интернационализма, всемерного укрепления дружбы народов СССР» от 12.03.1987 г. [4].

Этот принцип четко прослеживается в программах, учебниках, методических пособиях с последующим решением задач коммунистического воспитания учащихся: научить школьников рассматривать каждое явление с партийных, классовых позиций, формировать у них высокие морально-политические качества, трудолюбие, чувство советского патриотизма и пролетарского социалистического интернационализма. Да-

лее подчеркивалось, что при изучении истории БССР решаются и такие задачи, как конкретизация важнейших мировоззренческих идей и понятий, показ общности исторических судеб истории народов СССР, усилий в построении нового общества и защиты завоеваний Великого Октября, глубокое раскрытие ленинских идей и торжество ленинской национальной политики.

Таким образом, наиболее слабым звеном в системе исторического образования оставались учебники по истории БССР, содержательные и методические параметры которых были отработаны в конце 70-х годов, однако в упомянутой выше информации указывалось: «В целях полного обеспечения учебного процесса по истории БССР создан учебник (авторы Л.С.Абещадарский, М.П.Баранова, Н.Г.Павлова, под ред. ч.-к. Академии наук БССР П.Г.Петрикова), действующий в качестве стабильного с 1975 г., методические пособия для 7—8 и 9—10 кл., хрестоматии, соответствующие средства наглядности, которые призваны содействовать усилению идейно-нравственного потенциала (А-4, л. 36) изучаемого материала» [5].

Дальнейший ход событий общественно-политической жизни в СССР был связан с насыщением публикаций такими новыми понятиями, как «начавшаяся демократизация общества», «в условиях обновления социалистического общества», «в условиях перестройки и демократизации». Эти термины призваны были обозначить новые подходы к преобразованию советского общества, а значит, исторической науки и исторического образования [6].

В острой конфронтации мыслей, взглядов завоевывала себе право гражданственности дефицитная для истории Беларуси истина: каждый народ — творец своей собственной истории.

В новых общественно-политических условиях шел поиск подходов в определении концептуальных направлений и актуализации тематики научных исследований. Одной из важных являлась проблема этногенеза белорусов, формирования

белорусской народности и нации. Значительное место заняли недостаточно изученные вопросы религиозных отношений, проблем национального движения, динамики культурной и политической жизни ВКЛ, истории белорусской эмиграции. Однако из-за отсутствия четко определенного методологического направления широкое распространение получила так называемая «теория белых пятен». Она не имела развернутого толкования, скорее это общее понятие для всей практики исторического познания в обществе переходного периода.

Гуманитарная мысль этого времени проявилась в новом прочтении ленинского наследия. Однако в учебной литературе не претерпели существенной переоценки лениниана и ленинизм. Критике подвергся сталинский период. Публикации о разоблачениях сталинского террора, восстановление ранее замалчиваемых биографий деятелей белорусской культуры приобрели массовый характер.

Постепенно хронологический и фактологический объем событий и явлений, нуждающихся в пересмотре с новых позиций, настолько возрос, что для учителей-историков создал проблему ориентации в потоке полярных мнений и оценок. Не получая от ученых ответов на вопрос «Чему учить?», нельзя было определить предметное содержание курса истории Беларуси.

Известно, что немало советских учебников в условиях строгого идеологического контроля в почти неизменном виде десятилетиями служили многим поколениям школьников. Так, например, «История БССР» Л.С.Абецдарского (автор и редактор) была издана в 1986 году в 11-й раз, долгие годы олицетворяя, таким образом, все школьное историческое образование республики. Оно не способствовало ломке догматизма, схоластики, слабо реализовывало воспитательные возможности истории.

Резкая критика педагогической общественностью устаревших учебников получила широкий резонанс и оказала

влияние на объявление Министерством просвещения в 1989 году открытого конкурса на учебные пособия по истории БССР для 8—9 и 10—11 классов, что можно расценить как попытку обеспечения школы альтернативными учебниками [7, с. 44—45]. Однако в результате конкурса белорусская школа получила «новый» учебник, написанный прежними авторами М.П.Барановой и Н.Г.Павловой, под редакцией Э.Загоруйского, ~~И~~пятое издание которого вновь использовалось в 1989/1990 учебном году.

Таким образом, изданные, а частично переизданные в этот период учебники содержали национально-исторический материал на основе концепции, которая еще не предполагала скорых и радикальных перемен. В 1992 году учебник для 10—11 классов содержал такие разделы, как «Демократизация КПСС — основа успеха перестройки», «Социально-экономическое развитие республики в условиях перестройки», «Всю власть — Советам».

Имела широкое распространение практика многократных переизданий базовых, «хорошо» зарекомендовавших себя учебников. И, видимо, можно говорить о существовании в этот период как группового (если иметь в виду коллективы авторов), так и индивидуального интеллектуального **монополизма** в области создания учебной литературы.

В этих условиях важным представлялось организовать творческое общение учителей-практиков и ученых, однако в БССР рассматриваемый период отмечен отсутствием исторического журнала или издания, аналогичного всесоюзному «Преподавание истории в школе», что не обеспечивало постоянную трибуну педагогам-историкам. Учителя не имели представления о том, как создаются научные теории и как идет поиск научной истины.

С учетом вышеизложенного, можно считать, что как для учителей, так и для всего общества в БССР, основным источником по истории Беларуси являлись публикации в периодической печати. В школах учителя создавали общую

коллекцию газетных вырезок, которые переписывались и использовались для обучения.

В свете материалов К.Тарасова, А.Грицкевича, Г.Штыхова; А.Мальдиса, С.Думина, В.Кругалева, В.Орлова и др. по новому ставился вопрос о роли белорусского этноса в многовековом историческом процессе, о традициях белорусской государственности, политической и духовной культуре, о взаимоотношениях с соседними и другими народами [8].

Провозглашение государственного суверенитета Республики Беларусь поставило перед белорусскими историками задачи возрождения и дальнейшего развития национально-государственной историографической концепции.

Концепция отечественной истории как учебного предмета, будучи концентрированным выражением его ведущих целей и идей, должна была удовлетворять сумме некоторых общих требований. Попытаемся обозначить наиболее существенные блоки вопросов с тем, чтобы показать сложность стоящей перед учеными и педагогами задачи:

- деполитизация, идеологизация исторической науки и исторического образования;

- гуманистические, общечеловеческие и национально-государственные ценности в качестве критерия истины и оценки исторических событий, фактов, деятелей;

- плюралистические подходы, основанные на творческом усвоении различных теорий всемирно-исторического процесса, прежде всего — на использовании цивилизованного и формационного подходов;

- объективность отбора и анализа фактов, уяснение отечественной истории как органической части европейской и всемирной истории;

- в чем специфика школьного курса истории по отношению к «большой» науке? Является ли он ее упрощенной копией либо строится по собственным автономным законам? Каков критерий достаточности знаний с точки зрения формирования национального самосознания?

В конце 1991 года при Национальном институте образования Министерства образования и науки был создан временный творческий коллектив по разработке перспективных учебных программ средних общеобразовательных школ для подготовки учебников и учебных пособий. Разработкой учебных программ для авторского коллектива, который возглавил доктор исторических наук, профессор М. Бич, являлась продолжением разработки концепции отечественной истории.

Отметим наиболее существенные факторы, которые усложняли поставленную перед авторами задачу:

во-первых, большинство населения все еще находилось под влиянием марксистско-ленинской идеологии;

во-вторых, отсутствие каких-либо рекомендаций, содержащих методологические и методические принципы составления учебных программ, учебников и пособий по истории Беларуси;

в-третьих, как отмечал М. Бич, «...з ліпеня 1992 г. было спынена фінансаванне работы (дарэчы, вельмі сціплае). Перспектыва аднаўлення яго была няяснай. Відаць, з гэтай прычыны ў Мінадукацыі прыйшлі да думкі: публічна абмеркаваць тое, што атрымалася, каб паскорыць работу над праграмамі і каб аўтары маглі ўлічваць заўвагі больш-менш шырокага кола спецыялістаў» [9, с. 15—24].

В соответствии с заложенной в концепции идеей, отечественная история должна была стать фактором формирования национального самосознания будущих граждан Республики Беларусь.

В новых программах курс отечественной истории впервые вводился как самостоятельный предмет, а история СССР была включена в курс всемирной истории. Программы предусматривали синхронное изучение истории Беларуси и всемирной истории в следующем соотношении учебного времени: в 5 классе — 17/51 час, в 6—9 классах — 34/51 час, в 10—11 классах — 34/68 часов соответственно [10]. Для программ характерна постановка вопросов в проблемном, сравнительном и альтернативном планах, которые рассматривались

в контексте славянской, европейской и всемирной истории. Были сделаны попытки заложить в качестве основного критерия исторических знаний этнонациональный фактор.

Обсуждение проекта программы проходило во всех областных ИУУ, пединститутах республики, на историческом факультете БГУ, в республиканском Доме учителя с участием лучших научно-педагогических кадров Беларуси. По итогам обсуждения составлено 10 письменных отзывов, в которых проекты программ в целом получили положительную оценку. Разработка учебных материалов велась Научно-методическим центром учебной книги и средств обучения [11].

Невзирая на политические и экономические сложности, а также технические возможности издательства «Белорусский Дом печати», один из его руководителей Д.М.Новицкий имел основания для оптимизма: «Будзе зроблена ўсё магчымае, каб школы да пачатку навучальнага года атрымалі новыя падручнікі» [12].

Для судьбы независимой Беларуси, в которой интеллектуальный ресурс является основным источником социально-экономического прогресса, это событие имело историческое значение: за 4—6 месяцев, к началу 1993/94 учебного года, решилась поставленная правительством задача — обеспечить общеобразовательную школ первыми национальными учебными пособиями. В изданных в этот период учебниках по отечественной истории отрицалось Древнерусское государство (Киевская Русь), а также не признавалась единая древнерусская народность, которая сложилась в IX—XIII веках и на основе которой в XV—XVI веках сформировались русская, украинская, белорусская народности. История белорусской государственности связывалась с Полоцким княжеством и Великим княжеством Литовским (ВКЛ), которое возникло во второй половине XIII века и в последующем стало называться Великим княжеством Литовским, Русским, Жемойтским (повторялась версия Н.Ермоловича, который считал ВКЛ исключительно белорусским государ-

ством) [13]. Войны, которые велись между московскими царями и литовскими князьями в этот период, оценивались и рассматривались как агрессивные со стороны московских царей (не учитывалось стремление литовских князей к расширению территории ВКЛ). С другой стороны, в методической литературе подчеркивалась особая роль Полоцкого княжества в становлении белорусского национального государства в X—XIII веках: не учитывалось его политическое положение в составе Киевской Руси [14].

Советский период истории Беларуси трактовался исключительно в негативном плане. Как правило, во всех изданиях исторические процессы в Беларуси рассматривались изолированно от процессов, которые проходили в государствах, в состав которых входили белорусские земли.

В 1993—1994 годах лаборатория научно-педагогической экспертизы Центра провела общий анализ выпущенных учебных изданий на базе 51 школы из всех областей республики. В работе участвовали 72 эксперта из числа ученых, методистов, учителей. Для организации обсуждения рецензий проводились установочные семинары-совещания с участием авторов и рецензентов-экспертов. Эта мера, безусловно, содействовала повышению качества издаваемой учебной продукции.

Однако форсированная подготовка не могла не сказаться на качестве учебников, под которым понимается наполнение учебной книги соответствующим содержанием. Многие из учебных изданий выходили в авторской редакции, имели только основной текст и небольшой методический аппарат. В них, как правило, отсутствовали внутритекстовые и дополнительные компоненты (аппарат ориентации, иллюстративный материал, хрестоматийные фрагменты, карты, словари, список рекомендованной литературы и т.д.).

В нашу задачу не входит анализ методики преподавания истории, предлагаемой в изданных учебных пособиях, тем более что по этому вопросу существуют специальные пуб-

ликация. В то же время мы не можем совсем игнорировать эту проблему. Социологические опросы свидетельствуют о том, что образы и восприятие прошлого, сформированные в школе, обладают большой устойчивостью и сохраняются практически в неизменном виде в течение всей жизни человека.

В учебниках по отечественной истории первой половины 1990-х годов типичную интерпретацию получила концепция «русификации», в которой акценты и хронологические рамки сместились с времен русского царизма к эпохе советского социализма, что также нашло отражение в учебных изданиях.

В интересах демократического, правового общества формировать у своих граждан вариативный подход к истории, оставляющий свободу выбора как за субъектами исторического процесса, так и за его интерпретаторами. К сожалению, ни одно из изданных в 1992—1995 годах учебных пособий не могло служить примером реализации этой идеи в сколько-нибудь законченном виде.

Необходимо отметить, что общую тематику учебного содержания определяет общественная потребность. Это самый актуальный критерий отбора, который основан на официальной концепции исторического образования. Из этого следует, что основные недостатки первого поколения учебников и учебных пособий 1992—1995 годов обусловлены спецификой социальной и политической обстановки данного периода.

Как особенность можно отметить наличие авторских концепций, которые были реализованы через издание параллельных учебных изданий. Первым на книжный рынок, который остро нуждается в популярных изданиях, поступил русскоязычный сборник «История БССР: Вопросы и ответы» тиражом 50 тыс. экземпляров [15]. Аналогичная дидактическая направленность была характерной и для других изданий, ответственность авторов которых заключалась не только в теоретическом обосновании содержания, но и

в раскрытии собственной позиции и авторской интерпретации текстов.

Эти издания не приводили библиографии, списка источников и несли отпечаток национальной эйфории начала 90-х годов XX века, вместе с тем все три книги явились попыткой историков определенной политической ориентации отреагировать на запросы преподавателей, старшеклассников школ, студентов вузов.

Стоит отметить еще один, чрезвычайно важный, на наш взгляд, источник информации для изучения и преподавания национальной истории в школе. Речь идет об обобщающих трудах по истории Беларуси В.Игнатовского, М.Довнар-Запольского, В.Ластовского и др. Книги и рукописи «забытых» авторов в 30-е годы XX века были исключены из использования по идеологическим и политическим мотивам. Переизданные в 1990-х годах, они стали доступны для учителей и старшеклассников [16].

В середине 1990-х годов развернувшаяся в печати полемика отразила кризисную ситуацию в общественной и научной жизни Беларуси 1994—1995 годов. В ходе дискуссий выявлялись основные историографические направления, которые требовали новых подходов и оценок в проводимых исследованиях истории Беларуси и внесения изменений в ее преподавание. Определились три подхода к проблеме обновления белорусской исторической науки и исторического сознания белорусов. Определенная часть историков заняла консервативно-догматические позиции, призывая только к косметической поправке старых канонов, не желая отступить от прежних идеологических принципов и фактически отрицала идею обновления. Для их выступлений и публикаций был характерен догматизм, склонность к прежним классовым подходам в оценке исторического прошлого, наличие крайне ограниченного методологического инструментария. Значительная часть представителей этого направления концентрировалась в общественной организации «Славянский

собор «Белая Русь». К этому же направлению примкнул минский городской клуб «Исторические знания», от имени которого выступил В.Милованов в связи с публикацией 17 августа 1995 года в «Советской Белоруссии» правительственного сообщения об исключении из системы школьного и вузовского образования с 1 сентября учебников и пособий образца 1992—1995 годов [17, с. 1].

Второе направление в отечественной исторической науке было представлено историками, которые заявили о себе как сторонники «творческого подхода» и выступили за критический самоанализ своих научных работ.

Представители этой группы высказывались за плюрализм не только «на почве творческого использования марксистско-ленинской методологии», но и предлагали интегрировать в научном анализе различные методологические подходы таким образом, чтобы они давали возможность углубленно понимать исторические процессы и явления. Ко второму направлению принадлежала та часть историков, которые стремились объективно, на основе новых источников осмыслить многие сложные процессы, дать непредвзятую оценку событиям и фактам прошлого.

Третье направление представлено историками, которые склонялись к негативно-нигилистической платформе и требовали полного демонтажа прежней исторической науки. Представители его проводили национально-патриотическую линию, отрицая историческую общность белорусского народа с русским и украинским народами, усиливая этноцентризм, фиксируя внимание на этнической истории, вплоть до выделения этнонационального фактора в качестве основного критерия исторических знаний. В своих работах они проявляли неоправданное желание идеализировать историческое прошлое, пытались выдавать феодальные междоусобицы за истинное проявление белорусского самосознания, а сотрудничество коллаборационистов с оккупантами в годы Великой Отечественной войны — за патриотизм и национальное возрождение.

Таким образом, то политическое и идеологическое размежевание, которое наблюдалось среди ученых, писателей, практических работников системы образования, оказывало влияние на определение стратегических и тактических направлений в школьной реформе исторического образования и негативно отражалось на разработке и издании учебной литературы.

Ситуация усугубилась в 1995 году в связи с расколом в рядах интеллигенции, когда многие писатели белорусского ПЭН-центра во главе с В.Быковым, Н.Гилевичем и В.Орловым выступили с резким заявлением протеста против обсуждаемого в прессе вопроса о необходимости замены учебных пособий образца 1992—1995 годов, которое началось с публикации статьи «Националистический дух пора выветривать», расценивая их как попытку «павярнуць гісторыю назад» и поставить под сомнение положения национальной исторической концепции [18, с. 2].

Таким образом, формирование системы школьного национального исторического образования проходило в сложной и противоречивой обстановке. Постепенная радикализация сознания, острые дискуссии в средствах массовой информации, пересмотр постсоветским обществом своего идейно-исторического фундамента, — все это в том или ином виде нашло свое отражение в исторической и учебной литературе, изданной во второй половине 1980—середине 1990-х годов.

1. *Ферро М.* Как рассказывают историю детям в разных странах мира. — М., 1992.

2. *Орлов В.* Когда краснеет Клио // Литературная газета. — 1988. — 17 февр.

3. НА РБ, ф. 42, оп. 7, д. 2516, л. 273.

4. НА РБ, ф. 42, оп. 7, д. 2639, л. 34—41.

5. Там же, л. 36.

6. *Касцюк М.* Гісторыя — навука, звернутая ў будучыню // Звезда. — 1990, 7 студзеня; *Арлоў У.* Глядзелі вок-

ны на Сафію... // Настаўніцкая газета. — 1991. — 1 студзеня; *Ермаловіч М.* Ганарыцца сваёй бацькаўшчынай... // Народная газета. — 1991. — 9 мая; *Ткачоў М.* Пісьменнікі, гісторыя і рэвізоры // Польшча. — 1989. — № 7; *Трусаў А.* Дзе ж ён, «момант ісціны»? // Польшча. — 1989. — № 7; *Краев Д.* Исторические реалии и историческое мифотворчество. Материалы научно-практической конференции. — Гродно, 1990. — С. 94—98; *Кушнер В., Савастенко А.* Перестройка или перекраска? // Советская Белоруссия. — 1990. — 18 июля.

7. *Сухнат Л.К.* Гістарычнай адукацыі — новы змест // Беларуская мінуўшчына. — 1993. — № 1.

8. *Тарасаў К.* Памяць аб легендах. — Мн., 1986; *Грыцкевіч А., Грыцкевіч В., Мальдзіс А.* Няўжо «забароненая зона»? // Советское славяноведение. — 1988; *Думін С.* Пра вывучэнне гісторыі Вялікага княства Літоўскага // Советское славяноведение. — 1988; *Думін С.* Пра вывучэнне гісторыі Вялікага княства Літоўскага // Советское славяноведение. — 1988. — № 6; *Круталевиц В.* Почему пало правительство Жилуновича // Спадчына. — 1989. — № 1; *Арлоў У.* Каб не ператварыцца ў таўраў // Неман. — 1989. — № 3.

9. *Біч М.* Аб нацыянальнай канцэпцыі гісторыі і гістарычнай адукацыі // Беларускі гістарычны часопіс. — 1993. — № 1.

10. Праграма па гісторыі Беларусі для базавых агульнаадукацыйных школ. — Мн., 1995.

11. НА РБ, ф. 498, о. 1, д. 06—6, л. 261—263; там же, д. 06—7, л. 73—74.

12. *Новицкий Д.М.* Другая реальность / Беседу записал В.Шмыров. — Звезда, 1993.

13. *Ермалович Н.* Нести историческую правду // Спадчына. — 1989. — № 1.

14. Актуальные вопросы истории Белоруссии (дооктябрьский период). Материалы в помощь учителю истории. — Гродно, 1990.

15. *Голенченко Г.Я., Осмоловский В.П.* История БССР: Вопросы и ответы. — Мн., 1993; *Лойка П.А., Лойка Т.М.* Крыжовы шлях: дапаможнік для вивучаючых гісторыю Беларусі. — Мн., 1993.

16. *Ластойскі В.Ю.* Што трэба ведаць кожнаму беларусу. 3-е выд. — Мн., 1991. — С. 31; *Ластойскі В.Ю.* Кароткая гісторыя Беларусі. — Мн., 1992; *Ігнатойскі У.М.* Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. Мн., 1991; *Доўнар-Запольскі М.В.* Гісторыі Беларусі. — Мн.: Бел. энцыклапедыя. — 1994.

17. *Националистический дух пора выветрить // Советская Белоруссия.* — 1994. — 20 авг.

18. *Гілевіч Н.* Падручнік для выхавання ... каго? Манкуртаў ды Іванаў без роду-племені? // *ЛіМ*, 1995. — 29 вер.

